

УДК [008:330.332](510)

ХУАН ИЧЭН HUANG YICHENG

**ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ КНР**

В докладе анализируются формы инвестирования индустрии культуры КНР. Отмечается, что в настоящее время кроме государства свои капиталы в сферу культуры вкладывают общественные институты и предприятия. Показано, объединение общественных и государственных капиталов позитивно сказывается на развитии индустрии культуры.

Ключевые слова: государство, инвестиции, индустрия культуры, общественные компании, предприятия.

INVESTMENT AS A FACTOR IN THE EFFECTIVE DEVELOPMENT OF CULTURAL INDUSTRIES IN CHINA

The paper analyses the forms of investment in the cultural industry in the People's Republic of China. It is pointed out that at present public institutions and enterprises, apart from the government, invest their capital in the sphere of culture. It is shown that the combining of public and state capitals has a positive impact on the development of cultural industries.

Key words: state, investment, cultural industry, public companies, enterprises.

Современная индустрия культуры, как и все другие сферы китайского общества, испытывает потребность в накоплении капиталов в форме денежно-материальных ценностей. Помимо культурного и творческого капитала для динамичного развития различных сегментов культурной индустрии необходимы инвестиции, поскольку без них, как свидетельствует практика, функционирование индустрий – всего лишь фантазия. Исследования показывают, что основными источниками культурной индустрии в КНР являются государство, предприятия и общество.

Реформы, осуществляемые в КНР, позитивно сказались на государственных инвестициях в сферу культуры, достигших в XXI в. самого высокого уровня за всю историю Китая. Так, если в 1978 г. расходы государства на культурные мероприятия в масштабах всей страны составили 444 млн. юаней, то в 2007 г. они достигли 19,896 млрд. юаней. Сумма, выделенная на развитие культурной отрасли, в 2015 г. выросла на 11% по сравнению с предыдущим годом. А общая сумма расходов на культурные мероприятия по всей стране составила 58,082 млрд. юаней, среднегодовой рост достиг 22,5% [7]. В 2021 г. при финансовой поддержке государства социально-культурную деятельность осуществляли 2542 учреждения, занимающихся трансляцией программ радио и телевидения, 3316 домов культуры, более 40 тыс. пунктов культуры в поселках, 580 тыс. сельских читальных залов. В настоящее время все публичные библиотеки, дома культуры, художественные галереи, комплексные культурно-досуговые центры и большинство музеев принимают посетителей бесплатно [6, с. 39]. Такое пристальное внимание Компартии Китая и государства обусловлено тем, что «культура – это душа страны и нации, – подчеркивал в Докладе на XIX съезде КПК Председатель ЦК Компартии Китая Си Цзиньпин. – Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры – сила нации. Без твердой уверенности в собственной культуре, без расцвета и процветания культуры не может быть и речи о великом возрождении китайской нации» [8, с. 43].

В то же время следует иметь в виду, что государство, поддерживая культурные и творческие проекты, вместе с тем несколько сдерживает культурное творчество. Государственные институции, инвестируя сферу культуры, требуют чрезмерной эффективности, аудиторской отчетности. Они вытесняют «внутренние стимулы», являющиеся источником культурного творчества в том случае, если последним не уделяется должного внимания. Субъекты же творчества больше ориентированы на свои внутренние креативные идеи, а не на внешнее финансовое вознаграждение и общественное признание. Для государства это дилемма: с одной стороны, государственный капитал поступает из денег налогоплательщиков, и правительство, соответственно, должно быть подотчетно

налогоплательщикам, так как использование финансовых средств должно быть эффективным; с другой стороны, государственные инвестиции, если они слишком стремятся к немедленной прибыли, будут скорее препятствовать, чем способствовать развитию культурных индустрий. Чтобы разрешить это противоречие, считает Сюй Дэчжун, государственные инвестиции должны использоваться для стимулирования венчурного капитала к инвестированию в рискованные и ценные виды культурной и творческой деятельности, в полной мере используя рыночные методы работы для создания коммерциализированной смешанной экономики [10]. Государственные инвестиции, на наш взгляд, направлены на агрегацию творческого потенциала, а не на его вытеснение, так как успешными они могут быть только тогда, когда приводят к притоку другого капитала.

Чтобы стимулировать углубление реформ культурной системы и внедрение эффективных механизмов в индустрию культуры, в Китае продвигаются не только эффективные формы государственных инвестиций, но также привлекаются общественные инвестиции. В первой четверти XXI в. ЦК КПК и правительством КНР был обнародован ряд важных нормативно-правовых актов, направленных на расширение и углубление системы государственно-частного партнерства, прямо или косвенно регулирующих образование и функционирование государственно-частных партнерств, а также основные формы взаимодействия государственных, частных и некоммерческих структур. На наш взгляд, необходимо выделить следующие законы: «О праве собственности», Положение «Об управлении коммерческими франшизами», «Антимонопольный закон» и др.

Целью общественных инвесторов, как известно, является получение максимальной прибыли, однако стихийность рынка творческих продуктов вносит большую неопределенность в доходность инвестиций общественных инвесторов. В культурной индустрии доходность капитала очень непостоянна, что приводит к тому, что традиционные инструменты общественного инвестиционного анализа в этом контексте также теряют свою привлекательность творческих продуктов, инвестиции становятся все более похожими на азартные игры. Поэтому некоторые инвесторы неохотно рассматривают культурные индустрии как класс инвестиционных активов. В связи с этим привлечение капитала в культурных индустриях не проходит легко, и даже давно работающие эксперты, аналитики и финансовые посредники с передовым опытом испытывают трудности в привлечении капитала от инвесторов. В таком случае, на наш взгляд, важно разъяснять инвесторам, что в творческие предприятия стоит вкладывать деньги, чтобы они понимали модель экономического роста культурной индустрии. Помимо этого, необходимо также государственное руководство общественными инвестициями в форме устойчивой нормативно-правовой базы.

Одновременно в некоторые сегменты культурной индустрии общественные инвесторы охотно вкладывают свой капитал, получая солидные дивиденды. Показательна в этом плане китайская киноиндустрия.

До системной модернизации китайского общества сфера культуры КНР находилась на государственном финансировании. В 2002 г. сборы в китайском прокате составили всего 130 млн. долл. США, а по количеству кинотеатров на душу населения Китай находился на последнем месте в мире. В процессе мо-

дернизации правительство КНР перевело кинопроизводство, прокат и дистрибуцию на рыночные условия. Китайские кинематографисты были поставлены перед необходимостью работать по законам рынка, создавать разножанровое кино, в условиях конкуренции с зарубежными кинокорпорациями. В первой четверти XXI в. в КНР начала складываться новая модель развития кинематографии, которая предоставила большие возможности как государственным компаниям, так и общественным. А постоянно расширяющийся рынок кинематографии в Китае вызвал большой интерес к этой деятельности многих общественных компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью в этой сфере. Как следствие, в стране возникло большое количество общественных киностудий, которые производят основные прокатные хиты. За последнюю четверть минувшего столетия китайская кинематография превратилась в мощную рыночную индустрию, создающую кинофильмы от хоррора до мюзикла, развивающуюся с помощью общественных инвестиций и привлекающую миллионы зрителей многих стран мира. В настоящее время западные режиссеры охотно приглашают китайских актеров в свои фильмы, а также используют китайскую тему в своих картинах, поскольку китайская киноиндустрия впечатляет своими масштабами.

Первую четверть XXI в. исследователи мирового кино определяют, как период расцвета китайского кинематографа, воспитавший новое поколение кинозрителей, для которых китайское кино становится понятным и приятным [2, с. 153]. Современную кинопродукцию Китая, полагает российский кинокритик Е. В. Соболева, можно подразделить на три категории. К первой следует отнести фильмы, создаваемые на средства китайских общественных компаний. Так, главным инвестором фильма «Миссия невыполнима: Последствия» (2018 г.) являлась частная китайская киностудия Alibaba Pictures. Вторую категорию составляют кинокартины, которые производятся с участием государственных китайских студий на территории Китая, однако такие фильмы имеют иностранные съемочные группы и источники финансирования. В третью категорию входят фильмы, где не менее трети съемочной группы и актерского состава представляют китайцы, а сюжет так или иначе связан с китайской историей или культурой [3, с. 81]. В качестве примера можно привести киноленту «Великая стена» Чжан Имоу с Мэттом Дэймоном в главной роли, снятую голливудской компанией Legendary, владельцем которой является китайский мультимиллиардер Ван Цзяньлинь.

Таким образом, современный кинематограф Китая – массовый и популярный компонент индустрии культуры. Он является одним из самых перспективных и динамично развивающихся рынков кинопроката. Доля китайского кино на рынке КНР, по данным Исследовательского института «Дэнта», составила в 2020 г. 64,5 млрд. юаней, против 43,8 млрд. юаней в 2015 г. [1, с. 11]. Высокое качество китайского кинематографа и развитие социокультурной коммуникации обусловили широкое присутствие китайской кинопродукции на мировом рынке.

В первой четверти XXI в. в КНР начали широко использоваться в социальной сфере образования инвестиции частных предприятий. В 2019 г. свыше 90 % от общего количества китайских предприятий составляли частные предприятия,

которые платили более 50 % налогов, обеспечивали работой 80 % людей в городе и в деревнях [5]. По отношению к частным предпринимателям, поддерживающим социально-культурные учреждения, правительство проводит политику активного поощрения. Таким предприятиям государство уменьшает налоги, а в некоторых случаях – применяет безналоговую политику и систему оборотного капитала. Так, в соответствии с Правилами о создании учебных заведений общественностью они приравнены к типовым государственным социальным учреждениям. Частные предприятия весьма активно вносят свой вклад в формирование системы учреждений образования. В начале 2000-х гг. в Китае насчитывалось 54 тыс. учебных заведения, функционирующих на средства частных предпринимателей, в которых обучалось 7 млн. человек. К образовательным учреждениям такого типа относятся начальные, подготовительные и средние, а также высшие учебные заведения. На взгляд китайского исследователя Су Сяохуаня, их развитие не только пополнило недостающие финансы в государственном бюджете, но и предоставило для обучающихся разнообразный выбор в формах обучения» [4, с. 176].

С развитием государственно-частного партнерства стали более интенсивно создаваться частные образовательные учреждения разного типа. К 2018 г. в КНР уже функционировало 183500 частных школ всех уровней, что составляло 35-36 % национальных школ. Число учащихся, обучающихся в них, равнялось 177975 тысячам человек. Среди них – 5462 частные неполные средние школы с общим числом учащихся 2304700 человек. В стране функционировало 750 частных колледжей и университетов, в которых обучалось 839400 студентов. В 1997 г. все высшие учебные заведения перешли на платное обучение, в настоящее время размер платы составляет 15-20% себестоимости обучения студента [10].

Следует отметить, социальные предприятия являются относительно новыми инвесторами, они только включаются в рыночные отношения, поэтому их инновационные бизнес-модели считаются рискованными.

Таким образом, рационализация экономических отношений между культурными ресурсами, культурным капиталом и культурными инвестициями, изучение пути преобразования культурных ресурсов в культурный капитал, привлечение культурных инвестиций и создание благоприятной среды для выживания и развития культурных индустрий являются важной стратегией для их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурно развивающийся кинорынок // Китай. – 2021. – № 5 (186). – С. 10–11.
2. Паксютов, Г. Д. Китайская киноиндустрия: актуальные тенденции социально-экономического развития / Г. Д. Паксютов // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 12. – С. 150–155.
3. Соболева, Е. В. Киноискусство Поднебесной сквозь призму культуры / Е. В. Соболева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 80–81.
4. Су, Сяохуань. Образование в Китае – реформы и новшества / Су Сяохуань. – Пекин, 2002. – 290 с.
5. Цзинь, Линьбо. Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям / Цзинь Линьбо // Китай. – 2020. – № 6. – С. 33.
6. Яо, Гун. Вера в культуру страны / Яо Гун // Китай. – 2022. – № 10. – С. 38–39.
7. 文斌. 试论当代中国文化体制改革的历程及其基本经验 / 文斌 // 江西科技师范学院学报, 2006年. — 第6期. — 87–90页 = Вэнь, Бинь. О реформе современной китайской

- культурной системы и ее базовом опыте / Бинь Вэнь // Журнал Педагогического университета науки и технологий Цзянси. –2006. – № 4. – С. 87–90.
8. 习近平. 决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 / 习近平. — 北京: 人民出版社, 2017. — 106 页. = Си, Цзиньпин. Добиться решающей победы в полном построении среднезажиточного общества, одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху: Доклад председателя ЦК КПК на XIX съезде Коммунистической партии Китая / Си Циньпин. – Пекин: Нар. изд-во, 2017. – 106 с.
 9. 2018 年全国教育事业发展统计公报 / 中华人民共和国中央人民政府网站. = Статистическое коммюнике о развитии национального образования в 2018 году / Сайт Центрального народного правительства Китайской Народной Республики: http://www.gov.cn/xinwen/201907/24/content_5414053.htm. 10.12.2019.
 10. 徐德忠. 文化资源的资本化路径与投资 / 德忠 徐 // 科学. 经济. 社会. — 2014 年. — 第 2 期. — 151–154 页 = Сюй, Дэчжун. Пути капитализации и инвестиции в культурные ресурсы / Сюй Дэчжун // Наука. Экономика. Общество. – Ланьчжоу, 2014. – № 2. – С. 151–154.